

Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года. **№ 21.** 1 Ноября.

Содержаніе. Отдѣль оффиціальн.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Синода, Преосвященному Евѣимію, Епископу Енисейскому и Красноярскому.—Отъ Енис. Епарх. Училищ. Совѣта.—Журналы XXXVII сѣзда духовенства Ен. епархіи №№ 88, 89, 93, 95, и 96.—Объявленіе отъ Епарх. Свѣчи. завода.

Отдѣль неоффиц.—Пастырь-проповѣдникъ,—А. Б.—Справедливо ли мнѣніе, что богослуженіе православной Церкви безжизненно,—свят. І. Крестина.—Рѣчь учительницы М. Григорьевой по окончаніи педагогическихъ курсовъ, б. въ Красноярскѣ.—Путешествіе Пресв. Никодима,—А. Богданова.

Отдѣль религ.-нравств. чтеній.—Что такое парастась?
Объявленія.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Евѣимію, Епископу Енисейскому и
Красноярскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства,
отъ 13 апрѣля 1909 г., за № 1233, о разрѣшеніи, для улучше-
нія служащихъ въ Енисейской Консисторіи, повысить плату за
пробѣльные листы для церковно-приходскаго письмоводства до
7 коп. за листъ. Приказали: Согласно состоявшимся разно-
временно опредѣленіямъ Синода объ увеличеніи содержанія служа-

щихъ въ разныхъ духовныхъ Консисторіяхъ, разрѣшить Енисейскому Епархіальному Начальству увеличить содержаніе служащимъ въ мѣстной Консисторіи на счетъ возвышенной до семи копеекъ за листъ платы, взимаемой за бланковые листы, выписываемые изъ Московской Синодальной типографіи, съ тѣмъ, чтобы сумма, которая получится отъ этого источника, была распредѣлена по ближайшему усмотрѣнію Вашего Преосвященства, не включая въ такое распредѣленіе членовъ Консисторіи. О чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, а Хозяйственному Управленію и Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Сентября 11 дня, 1909 года.

На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена 22 сентября 1909 года, за № 2691, такая резолюція: „Консисторія приметъ Указъ сей къ свѣдѣнію и исполненію и сообщитъ содержаніе онаго къ свѣдѣнію духовенства епархіи“.

Отъ Енисейскаго Епархіалнаго Училищнаго Совѣта.

Енисейскій Епарх. Училищный Совѣтъ сообщаетъ, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, епискомъ Енисейскій и Красноярскій, на одномъ изъ журналовъ Совѣта положилъ такую резолюцію, отъ 9-го октября 1909 года, за № 2942-мъ:

„Выражаю крестьянамъ деревни Изындаевской, пожертвовавшимъ 130 рублей на ремонтъ мѣстной церковно-приходской школы, полную мою благодарность съ призываніемъ на нихъ и на семейства ихъ Божія благословенія“.

Ж У Р Н А Л Ы

XXXVII общепархіального сѣзда духовенства Енисейской епархіи въ г. Красноярскѣ 1907 года.

Журналъ № 88.

9 декабря.

Слушали: докладъ депутата сѣзда, священника Владимира Кузьмина слѣдующаго содержанія: „Разсмотрѣвши, по порученію сѣзда, дѣло о долгѣ священника Иннокентія Подгорбунскаго Свѣчному заводу, имѣю честь доложить о нижеслѣдующемъ. При сдачѣ о. Подгорбунскимъ Минусинскаго свѣчного склада, завѣдующимъ коего онъ состоялъ до 21 августа 1904 года, обнаружился недостатокъ свѣчъ въ количествѣ 9 п. $25\frac{7}{8}$ ф. бѣлаго воска и 1 п. $21\frac{3}{4}$ желтаго воска. Этотъ недостатокъ и былъ записанъ Комитетомъ завода въ дебетъ счета о. Подгорбунскаго, при чемъ сумма, на которую не хватило у о. Подгорбунскаго свѣчъ, была вычислена Комитетомъ по стоимости свѣчъ заводу, а именно—въ количествѣ 292 р. и 07 коп. Между тѣмъ, XXXV обще-епарх. сѣздъ недостатокъ свѣчъ оцѣнилъ по продажной стоимости, а именно въ 377 р. 38 к.; но при этомъ половину означенной суммы, въ количествѣ 188 р. 69 коп., счелъ возможнымъ, по просьбѣ о. Подгорбунскаго, не считать за послѣднимъ, въ виду того, что о. Подгорбунскій въ 1902 и 1903 годахъ отводилъ помещеніе для свѣчного склада въ своей собственной квартирѣ и не пользовался за это никакой платой отъ завода (журн. постановленіе XXXV сѣзда, №№ 22 и 47). Такимъ образомъ XXXV сѣздъ считалъ за о. Подгорбунскимъ долгу 188 р. 69 к., каковую сумму онъ и долженъ былъ уплатить Комитету свѣчного завода. Но въ концѣ 1905 года Комитетъ свѣчного завода, обратившись къ причту Минусинскаго Спасскаго собора съ требованіемъ уплаты долга, въ суммѣ 671 р. 50 к. за 19 пуд. 30 ф. свѣчъ, взятыхъ въ кредитъ Соборомъ изъ Минусинскаго склада въ 1903 году,

получилъ увѣдомленіе, въ которомъ причтъ Собора сообщаетъ, что долгу за Соборомъ числится не 671 р. 50 к., а только 567 р. 65 коп., т. к. 29 сентября того же 1903 года Соборъ, въ уплату числившагося за нимъ долга, сдалъ завѣдующему складомъ о. Подгорбунскому огару 4 п. 27 ф., на сумму 103 р. 85 коп. Это сообщеніе Соборнаго Причта подтвердилось собственноручною записью о. Подгорбунскаго въ черновой кредитной книгѣ, гдѣ сказано, что съ Минусинскаго Собора (не извѣстно когда) получено огару на 103 р. 85 коп. и что долгу за нимъ остается 567 р. 65 коп.. Эта черновая запись не была своевременно занесена въ вѣдомость, а затѣмъ, очевидно, о. Подгорбунскій и совѣмъ о ней забылъ. Поэтому, когда 21 августа 1904 года о. Подгорбунскій сдавалъ Минусинскій складъ, то въ числѣ кредита отъ него было принято долгу за Минусинскимъ Соборомъ 671 р. 50 к., т. е. болѣе, чѣмъ слѣдовало, на 103 р. 85 к., соотвѣтственно чему, наличныхъ денегъ на эту же сумму было принято меньше. И такъ какъ огару Комитетомъ отъ о. Подгорбунскаго было принято столько, сколько значилось лишь по вѣдомостямъ, безъ полученнаго отъ Минусинскаго Собора въ количествѣ 4 п. 27 ф., и такъ какъ этотъ послѣдній огаръ дѣвался не извѣстно куда (ибо онъ не записанъ ни на приходѣ, ни въ расходѣ), то, слѣдовательно, заводъ отъ этой ошибки о. Подгорбунскаго былъ введенъ въ убытокъ на 103 руб. 85 к., каковую сумму, помимо вышеозначенныхъ 188 р. 69 к., о. Подгорбунскій и долженъ бы былъ уплатить заводу. Всего так. обр. долгу за о. Подгорбунскимъ должно числиться 292 р. 54 коп., между тѣмъ какъ по книгамъ Свѣчнаго завода значится за нимъ долгу всего 207 р. 23 к.; эта разниа произошла оттого, что Комитетъ свѣчнаго завода сдѣланную XXXV сѣздомъ скидку съ долга Подгорбунскаго, въ количествѣ 188 р. 69 к., вычелъ не изъ 377 р. 38 к. (какъ это слѣдовало сдѣлать по смыслу постановленія XXXV сѣзда, № 47), а изъ 292 р. 07 к., т. е. изъ стоимости неоказавшихся свѣчъ заводу. Этимъ бы и могло быть

исчерпано дѣло о. Подгорбунскаго, но здѣсь привходитъ въ него еще новое обстоятельство. Передъ тѣмъ же XXXV съѣздомъ о. Подгорбунскій ходатайствовалъ еще объ уплатѣ ему жалованья за завѣдываніе складомъ въ 1901 году, но съѣздъ отклонилъ эту просьбу его на томъ основаніи, что съѣзду не извѣстно было — имѣеть право о. Подгорбунскій или не имѣеть на полученіе вознагражденія за завѣдываніе складомъ въ 1901 году. На томъ же основаніи эту просьбу о. Подгорбунскаго отклонилъ и прошлый XXXVI съѣздъ. Нынѣ о. Подгорбунскій опять повторилъ свою просьбу, но на этотъ разъ адресовалъ ее уже въ Комитетъ свѣчнаго завода. Комитетъ, со своей стороны, увѣдомляетъ настоящій XXXVII съѣздъ, что о. Подгорбунскому за операціи, произведенныя имъ въ качествѣ завѣдующаго складомъ въ 1901 году, слѣдовало-бы получить 170 р. 68 коп., а о. Подгорбунскій получилъ только 35 р. 92 к.; слѣдовательно не получилъ 134 р. 76 коп. Это послѣднее произошло оттого, что на XXX съѣздѣ духовенства, хотя и было постановлено (журн. № 37) —вознаграждать завѣдующихъ складами $\frac{0}{100}$ -тнымъ отчисленіемъ съ суммы, вырученной отъ продажи свѣчъ и другихъ предметовъ епархіальной торговли, а также затраченной на покупку свѣчныхъ матеріаловъ, но въ виду неопредѣленности этого постановленія (не сказано, какой, именно, отчислять $\frac{0}{100}$), Комитетъ свѣчнаго завода не рѣшался выдавать вознагражденія завѣдующимъ и только, когда слѣдующій XXXI съѣздъ духовенства назначилъ на этотъ предметъ $1\frac{0}{100}$ *) Комитетъ вознаградилъ завѣдующихъ за декабрь мѣсяць 1901 года. За этотъ же мѣсяць и о. Подгорбунскій получилъ вышеозначенные 35 р. 92 коп.; за предъидущіе же мѣсяца 1901 года онъ, какъ и другіе завѣдующіе, не получалъ; это подтверждается и отчетомъ за 1901 годъ. Слѣдовательно, если признать, что завѣдующіе складомъ имѣютъ право на полученіе вознагражденія за весь 1901 г., то о. Подгорбунскій, за вычетомъ 134 р. 76 коп., окажется долженъ

*) Журнальное постановл. № 18.

Епархіи 157 р. 78 коп. — Съѣздъ, обсудивъ изложенный докладъ и вникнувъ во все обстоятельства дѣла, нашель: 1) за неоказавшіяся при сдачѣ склада въ г. Минусинскѣ свѣчи, о. Подгорбунскій, по смыслу постановленій XXXV-го съѣзда, долженъ былъ заплатить по продажной цѣнѣ, а именно, 377 р. 38 коп. 2) Скинутые тѣмъ же XXXV-мъ съѣздомъ съ этой суммы 188 р. 69 коп. считать, согласно съ постановленіемъ того-же съѣзда, платой о. Подгорбунскому за помѣщеніе въ его квартирѣ свѣчныхъ матерьяловъ въ 1902—1903 г. г. и за единоличное веденіе дѣла, какъ онъ объ этомъ и докладывалъ XXXV съѣзду; 3) эту сумму XXXVII съѣздъ считаетъ вполне достаточной, тѣмъ болѣе, что завѣдующіе складами ежегодно выводили въ расходъ нѣсколько десятковъ рублей на такъ называемые „мелочные и случайные расходы“, каковой расходъ Комитетъ завода принималъ полностью; 4) за неоказавшіяся огарь, сданный причтомъ Минус. Собора. о. Подгорбунскій долженъ Епархіи 103 р. 85 коп.; 5) требованіе о. Подгорбунскаго вознаградить его за завѣдываніе складомъ въ 1901-мъ году заслуживаетъ удовлетворенія въ суммѣ 134 р. 76 коп. и 6) по вычисленіи всехъ указанныхъ данныхъ, долгу за о. Подгорбунскимъ остается (377 р. 38 к. — 188 р. 69 к. + 103 р. 85 к. — 134 р. 76 к.) 157 р. 78 к., а потому, постановилъ: предложить Комитету свѣчного завода немедленно взыскать съ о. Подгорбунскаго указанную сумму — сто пятьдесятъ семь (157) р. 78 коп. Особое мнѣніе священниковъ А. Любутскаго, А. Благодатова и Г. Рачковскаго: Согласенъ съ постановленіемъ съѣзда, кромѣ того положенія, въ которомъ говорится, что о. Подгорбунскій свой долгъ имѣеть уплатить по продажной цѣнѣ свѣчъ, а не по стоимости ихъ заводу. Особое мнѣніе священника Василія Самойлова: Если въ числѣ мелочныхъ расходовъ, указанныхъ въ пунктѣ 3-мъ сего доклада, значатся и деньги, употребленныя о. Подгорбунскимъ на уплату по операціямъ Минусинскаго свѣчного склада, то я вполне справедливымъ полагалъ бы зачесть ему, о. Подгорбунскому, только 120 руб., требуемые

имъ за квартиру за 1901 и 1902 г. г.,—изъ числа 188 р. 69 коп., скощенныхъ ему XXXV съѣздомъ, а 68 р. 69 коп. взыскать съ него, т. е. взыскать съ о. Подгорбунскаго 157 р. 78 коп. + еще 68. р. 69 коп., а всего 226 р. 47 коп. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. Резолюція № 377. 1909, года января 13 дня: Взыскать съ священника Подгорбунскаго—не 226 р. 47 коп.—какъ объ этомъ высказалъ о. Самойловъ въ своемъ особомъ мнѣніи, а только 157 р. 78 коп.,— какъ это постановилъ Епархіальный Съѣздъ духовенства. Консисторія потребуеть съ священника Подгорбунскаго означенную сумму и передасть оную въ свѣчной Комитетъ. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 89.

10 декабря.

Слушали докладъ депутата, священника Сергія Воскресенскаго, слѣдующаго содержания: XXXV съѣздъ духовенства Енисейской Епархіи выработалъ уставъ похоронной кассы, имѣющей цѣлью помочь крупнымъ единовременнымъ пособіемъ осиротѣвшимъ семьямъ священно-церковно-служителей Епархіи. Съ нѣкоторыми поправками означенный уставъ былъ поддержанъ XXXVI съѣздомъ и утвержденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ. Со дня утверженія этотъ уставъ долженъ былъ войти въ силу, и лица, которымъ поручена была организація дѣла взаимной христіанской помощи, должны были начать свою дѣятельность. Но вотъ умеръ одинъ участникъ кассы, другой, третій, появились по Провидѣнію Божію, новыя сироты въ нашей средѣ, но только по прошествіи года поступило 6-тъ благочинническихъ взносов въ пользу этихъ сиротъ въ похоронную кассу. Кто виноватъ, что утвержденная касса не выдала ни одного пособія, а благочинія сдѣлали только 6-тъ взносовъ. § 14-й устава похоронной

кассы говорить: благочинные доставляют свѣдѣнія объ оставшейся семьѣ Попечительству, которое извѣщаетъ благочинныхъ Епархіи о смерти участника кассы. Опираясь на этотъ §, наши Попечители ждали увѣдомленій отъ благочинныхъ, благочинные собирали свѣдѣнія объ осиротѣвшихъ семьяхъ, и такъ какъ уставъ не обозначилъ срока для собиранія свѣдѣній, то они собирали ихъ почти годъ, другіе будутъ собирать, можетъ быть, и еще дольше. Поэтому слѣдуетъ теперь же устранить всѣ поводы къ отклоненію отъ себя подлежащими лицами дѣлъ по похоронной кассѣ и установить такой порядокъ, при которомъ сироты могли-бы безъ значительныхъ замедленій получать пособіе отъ сослуживцевъ Епархіи. Для этого, я думаю, § 14 необходимо измѣнить такъ: Попечительство чрезъ непремѣннаго члена попечительства изъ состава присутствующихъ въ Духовной Консисторіи получаетъ свѣдѣнія о всякомъ случаѣ смерти участниковъ кассы и сообщаетъ циркулярно для свѣдѣнія духовенства Епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Попечительство высылаетъ осиротѣвшей семьѣ причитающуюся сумму изъ имѣющихся у него средствъ; и затѣмъ, по соглашенію съ участниками кассы, пополняетъ выданную сумму или вычетомъ изъ жалованья по полугодіямъ, — или получаетъ отъ самихъ участниковъ чрезъ о. о. благочинныхъ и сотрудниковъ. Справка 1-я. Согласно § 19 устава похоронной кассы, по требованіямъ самой жизни можно нѣкоторые положенія устава измѣнить. **П о с т а н о в и л и:** предложенныя измѣненія въ уставѣ похоронной кассы принять и ввести въ дѣйствіе.—**З а я в л е н і е** священника В. Самойлова: прежде примѣненія §§ устава похоронной кассы, слѣдовало бы имѣть въ виду журналъ съѣзда духовенства 3 благочинія Канскаго уѣзда, за № отъ 1907 года, который при обсужденіи вопроса о похоронной кассѣ съѣздомъ XXXVII былъ заслушанъ, и по поводу его велись пренія, въ результатъ коихъ журвальное постановленіе должно быть иного содержанія, о чемъ и заносу настоящее свое заявленіе. Журналъ сей представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвер-

женіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евфимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Резолюція № 379, 1909 года, января 13 дня: Утверждается. Еп. Евѳимій.

Журналъ № 93.

10 декабря.

XXXVII общеeparхіальный сѣздъ слушалъ докладъ комисіи по Епархіальному женскому училищу — священниковъ о. П. Солодчина, о. М. Рожкова и о. А. Благодатова по обревизованію приходо-расходной и матеріальной книгъ поименованнаго выше училища, съ значащимися по симъ книгамъ суммами и матеріалами, по 1-е декабря 1907 года, при чемъ оказалось: приходо-расходныя книги, выданныя Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѳиміемъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ на 233 листахъ, ведены по установленной формѣ; шнуръ, печать и листы въ книгѣ цѣлы; поступающія на приходъ суммы записываются согласно препроводительнымъ отношеніямъ и переводнымъ бланкамъ; статьи расхода оправданы документами. Въ книгѣ приходо-расходной есть и педочеты; такъ, транспорты переправлены и не оговорены въ концѣ листа; на приходѣ записано много денегъ, случайно посланныхъ въ училище. Приходъ суммъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: отъ 1906 года осталось :1). Наличными—сто шестьдесятъ два рубля пятьдесятъ восемь копеекъ (162 руб. 58 коп.) и 2). Билетами по книжкамъ Красноярскаго отдѣленія Государственнаго банка, за № 7351—500 руб.; № 7704—100 руб. и № 11624—1000 руб., всего тысяча шестьсотъ (1600 руб.) рублей. Такимъ образомъ наличными и билетами 1762 руб. 58 коп. 16 ноября сего года приходо-расходная книга свидѣтельствована временнымъ ревизіоннымъ Комитетомъ, коимъ и составленъ по обревизованію книгъ, суммъ и матеріаловъ въ приходной книгѣ отчетъ слѣдующаго содержанія: „1907 года, ноября 16 дня. Члены Енисейскаго временно-ревизіоннаго Комитета, въ присутствіи о. Предсѣдателя Совѣта Красноярскаго Епархіальнаго женскаго

училища, производили освидѣтельствованіе суммъ указаннаго училища, при чемъ оказалось: 1). Отъ 1906 года оставалось билетами 1600 руб. и наличными 162 руб. 58 коп. Съ 1 го января по 16 ноябрю с. г. поступило на приходъ 26,867 р. 36 коп., всего съ остаточными на приходѣ значится 28,629 р. 94. коп. 2) Съ 1-го января по 1-е ноября с. г. выписано въ расходъ 23,575 руб. 53 и въ ноябрѣ по 16-е число значится въ расходѣ 834 р. 54 к., изъ которыхъ 356 р. 31 коп. по статьямъ 452,456,454,455, хотя и выписаны въ расходѣ, но деньги по этимъ статьямъ не уплачены, такъ что дѣйствительный расходъ выражается въ суммѣ двадцать четыре тысячи сто пятьдесятъ три рубля 76 коп. (24,153 руб. 76 коп.). За вычетомъ этого расхода изъ суммъ, значащихся на приходѣ по 16 ноября, остается четыре тысячи четырехста семьдесятъ шесть руб. 18 коп. (4476 р. 18 к.), изъ которыхъ 455 руб. 20 коп. положены по расчетной книжкѣ Красноярскаго отд. Госуд. Банка № 8266, 2322 р. 89 к.—по книжкѣ сберег. кассы № 29330 и 6 рублей по текущему счету, № 255, Красн. отд. Госуд. Банка, 1600—въ листахъ 4 ⁰/₁₀₀ государств. ренты (квитан. на хран. 7350,7704 и 11624), остальные 92 р. 9 к. находятся на рукахъ у эконома. Члены ревизионнаго Комитета: священникъ Василій Тюшняковъ и священникъ Илья Сальниковъ“.

По книгѣ прихода: къ 1-му ноябрю осталось: 3783 р. 67 к.

Въ ноябрѣ поступило 1311 р. 74 к.

Всего 5095 р. 41 к.

Въ расходѣ за ноябрь:

Общій расходъ 2824 р. 19 к.

Въ остаткѣ къ 14 декабря 2271 р. 22 к.

и за бывшимъ экономомъ Протопоповымъ 200 рублей

Всего 2471 р. 22 к.

По освидѣтельствуваніи матеріальной книги Епархіальнаго женск. училища нашли, что таковая ведется отчасти небрежно, въ ней есть помарки, поправки,—не оговоренныя въ должномъ порядкѣ,

нѣкоторые итоги написаны карандашомъ. Помарки и поправки могутъ быть объяснены самой формой книги, въ которой очень малы графы для цифровыхъ обозначеній припасовъ. Матеріалы и припасы приобрѣтались въ разное время и по разнымъ цѣнамъ—соотвѣтственно времени, оцѣночныхъ цѣнъ не превышающимъ. По осмотрѣ кладовой помѣщенія Епархіальнаго женск. училища и хранящихся въ ней припасовъ и матеріаловъ—оказалось, что припасы и матеріалы имѣются въ томъ количествѣ, каковое значится въ матеріальной книгѣ, хранятся въ доброкачественномъ видѣ и пригодномъ помѣщеніи. Съѣздъ постановилъ: на неаккуратное веденіе экономическихъ книгъ—просить Совѣтъ Епархіальнаго женск. училища обратить должное вниманіе и журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѡимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Резолюція № 380, 1909 года, января 13 дня. Утверждается. Еп. Евѡимій.

Журналъ № 95.

10 декабря.

XXXVII съѣздъ духовенства Енисейской Епархіи слушалъ докладъ священника Михаила Рожкова относительно доклада завѣдывающаго постройками причтовыхъ помѣщеній и Хатангской Богоявленской церкви Туруханскаго края, о. Иеромонаха Макарія, слѣдующаго содержанія: Въ своемъ докладѣ о. Иеромонахъ Макарій заявляетъ, что Хатангская церковь вноситъ на епархіальныя нужды 148 р. 25 к. Въ 1906 году къ этой суммѣ присоединилась недоимка за 1905 г., тоже въ количествѣ 148 р. 25 к.; 25 р. въ уплату долга Епархіальному Попечительству; на постройку Епархіальнаго женскаго училища 143 р. 60 к. и на тѣ же учебныя заведенія по требованію благочиннаго отъ 15 марта 1906 г., за № 242, за Туруханскій Соборъ 39 руб., и всего на духовно-учебныя заведенія въ 1906 году съ Хатангской церкви взыскано 504 руб. 10 коп., а съ расходомъ по церкви въ

количество 409 р. 68 к.; весь расходъ церкви въ 1906 г. выразился въ суммѣ 913 р. 78 к., между тѣмъ, говорить о докладчикъ, положеніе Хатангской церкви находится въ печальномъ состояніи. Церковь стоитъ уже 80 лѣтъ и требуетъ необходимаго ремонта. При церкви нѣтъ причтовыхъ домовъ, а потому таковой и не живетъ тамъ, а бываетъ наѣздомъ въ зимнее время, почему и продажа свѣчъ незначительна, тѣмъ болѣе, что населеніе прихода разбросано на тысячи верстъ и ведетъ кочевой образъ жизни.

Такимъ образомъ доходность церкви незначительна и взносъ съ нея на Епархіальныя нужды въ количествѣ 148 руб. 25 к. кажется непосильнымъ. Хотя и есть, говор. о. докладчикъ, одна тысяча рублей государственной ренты, но продавать ее сейчасъ будетъ невыгодно при низкомъ курсѣ, деньги же нужны—теперь заготавливается матеріалъ на постройку причтовыхъ домовъ и ремонтъ церкви. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго о. Макарій ходатайствуетъ передъ сѣздомъ о сложеніи налога на Епархіальныя нужды съ Хатангской церкви, хотя бы на пять лѣтъ. Относительно всего вышеизложеннаго должно сказать, что кромѣ доклада нѣтъ никакихъ другихъ документовъ, удостоверяющихъ недостаточность средствъ церкви и хотя нѣтъ основанія заподозрѣвать о. Макарія въ пристрастности, тѣмъ не менѣе, въ видахъ справедливости, сѣздъ не имѣетъ права снимать съ церкви взноса. Къ этому еще нужно прибавить, что удовлетворить просьбу о. докладчика не можемъ потому, что для этого потребуется новая раскладка, и если въ прошломъ году храмъ могъ внести 504 р. 10 к., то тѣмъ болѣе можетъ внести 148 р. 25 к. Постановили: ходатайство о. Макарія отклонить. Предложить ему обратиться на благочиннической сѣздъ, который можетъ быть согласится принять хоть часть взноса съ Хатангской церкви на себя. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція № 381, 1909 года, января 13 дня: Утверждается, тѣмъ болѣе, что Хатангскій причтъ въ настоящее время уже имѣетъ проживаніе не на сторонѣ, а при самой Хатанг-

ской церкви и, слѣдовательно, доходы сей церкви естественно должны увеличиться отъ производства въ оной богослуженія, по сравненію съ прежнимъ временемъ, когда въ ней производилось богослуженіе въ рѣдкихъ только случаяхъ, по неимѣнію на лицо причта. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 96.

10 декабря.

Слушали докладъ комисіи по Епархіальному женскому училищу, разсматривавшей матеріальную книгу, вѣдомости къ ней за 1906 годъ и денежный и матеріальный отчеты за тотъ же годъ при чемъ выяснилось слѣдующее:

1) Матеріальная книга, вопреки постановленію журнала № 57-го XXXVI съѣзда духовенства, не пронумерована, не прошнурована и не припечатана. Начальные листы вмѣстѣ съ записью прихода за январь мѣсяць отъ корешка оторваны. Ежемѣсячнаго свидѣтельства надлежащихъ лицъ и эконома нѣтъ. Итоги и переносы дѣланы правильно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ зачеркивались и исправлялись красными чернилами, но безъ надлежащихъ законныхъ оговорокъ. Нѣкоторые продукты, какъ-то: сахаръ, молоко записывались не по мѣрѣ расхода, а оптомъ, причемъ о сахарѣ въ іюль мѣсяцѣ сказано, что въ теченіи мѣсяца пользовались сахаромъ — привѣсомъ, а какимъ не объяснено. О соли, которой въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ, какъ сказано, пользовались привѣсомъ, также нѣтъ никакихъ поясненій.

2) Мѣсячныя вѣдомости, кромѣ того, что въ нихъ нѣкоторыя поправки, въ однихъ случаяхъ простыми, а въ другихъ красными чернилами, не оговорены членами Совѣта училища, вопреки тому же 57 номеру журнала XXVI съѣзда, не свидѣтельствованы и, видимо, составлялись экономомъ и имъ же однимъ и подписаны.

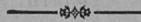
3) При разсмотрѣніи экономического отчета замѣчены нѣко-

торыя неправильности, напр., въ счетѣ № 1,—по содержанію лицъ управленія, въ итогѣ цифра 6402 р. 89 к. исправлена на 6410 р. 39 к.—оговорки нѣтъ. Въ объясненіи къ ассигновкѣ по §§ 1 и 6-му сказано: израсходовано менѣе на 647 р. 11 к., цифра эта затѣмъ исправлена на 633 р. 61 к.,—оговорки также нѣтъ. Въ примѣчаніи къ этому счету сказано: по особымъ распискамъ выдано 205 р., затѣмъ исправлено на 212 р. 50 к. также безъ оговорки. Въ счетѣ по расходу пищевыхъ продуктовъ нѣкоторые итоги подсчитаны неправильно, напр.,—итогъ расхода сахара показанъ 389 р. 16 коп., а слѣдуетъ—388 р. 76 коп.; въ итогѣ приходъ головизны осетровой показанъ на сумму 11 р. 64 коп. Въ январѣ мѣсяцѣ подъ ст. 14 показано: куплено карамели на 2 р. 50 к., а изъ книги расхода и счета видно, что на 50 коп. только, поэтому и итогъ подъ этой статьей вмѣсто 13 р. 42 к. долженъ быть 11 р. 92 к. Итогъ въ § 3-мъ, на содержаніе воспитанницъ, показанъ 12,988 р. 31¹/₂ к., а слѣдуетъ показать 12,986 р. 39¹/₂ коп. Итогъ въ статьѣ на канцелярскіе расходы показанъ 86 р. 91 к., а слѣдовало бы показать 86 р. 96 к. Общіе итоги какъ въ денежномъ, такъ и въ матеріальномъ отчетахъ показаны неправильно и написаны карандашомъ. Кромѣ того, въ отчетѣ за 1906 годъ не показано остатковъ матеріаловъ къ отчетному году, а также расхода и остатковъ къ слѣдующему году.

Выясняя найденныя неправильности, комиссія не можетъ не высказать пожеланія, чтобы впредь постановленія съѣздовъ духовенства Совѣтомъ Епархіальнаго училища, начальствующими лицами и экономомъ училища, исполнялись болѣе точно, отчеты писались болѣе тщательно, итоги подводились правильно и при томъ подводились итоги не только суммъ прихода или расхода, но и былъ веденъ точный подсчетъ пріобрѣтенной или израсходованной провизіи, что значительно облегчитъ для съѣзда провѣрку отчетовъ и прихода—расходныхъ книгъ. Съѣздъ постановилъ: докладъ комиссіи принять къ свѣдѣнію и представить Его Пре-

освященству, Преосвященнѣйшему Евѡимію, Епископу Енисейскому и Красноярскому и просить сдѣлать Архипастырское распоряженіе объ устраниніи означенныхъ недочетовъ на будущее время. Резолюція № 382. 1909 года, января дня. Утверждается. Не могу не высказать сожалѣнія о томъ, что денежная и матеріальная отчетность по содержанію Епарх. Жен. Училища ведется съ такими ошибками и погрѣшностями. Выражаю желаніе, чтобы на будущее время Совѣтъ Училища ни подъ какимъ предлогомъ не допускалъ указанныхъ въ семь журналѣ ошибокъ и недочетовъ, но велъ бы отчетность по содержанію Училища во всей исправности. Еп. Евѡимій,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Комитетъ Красноярскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода доводитъ до свѣдѣнія причтовъ и старость церквей Енисейской епархіи, что въ Красноярской свѣчной лавкѣ завода имѣется въ продажѣ: ладанъ капанецъ, аѳонскій разныхъ сортовъ, настоящее галлипольское масло, церковныя вина разныхъ фирмъ и сортовъ, кадильный уголь, крестики тѣльные и прочее.

Получены вновь и поступили въ продажу: церковное облаченіе, плащеницы, предметы церковной ризницы.

Въ складахъ: Енисейскомъ, Канскомъ и Минусинскомъ имѣется въ продажѣ ладанъ тѣхъ-же сортовъ и кадильный уголь, а въ Енисейскомъ складѣ и ризничный товаръ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пастырь-проповѣдникъ.

I.

Нужно ли говорить о томъ, что проповѣдь есть самая существенная, „первѣйшая“ (кн. о долж. преов. приход. стр. 11) обязанность пастыря. Христосъ Спаситель, св. Апостолы, отцы и учителя церкви—всѣ вмѣняютъ пастырю церкви въ непремѣнную обязанность—проповѣдывать. Безъ проповѣди пастырское служеніе обращается въ наемничество. Вѣдь нельзя указать другого болѣе существеннаго мотива къ принятію священства, какъ желаніе *проповѣдывать* спасительное ученіе Христа. Вотъ христіанинъ проникся выотою христіанскаго ученія, убѣдился, что только въ исполненіи его—истина, жизнь и истинное счастье. Естественное желаніе такого убѣжденнаго христіанина—сдѣлать это ученіе, посредствомъ проповѣди, достояніемъ и другихъ. И вотъ онъ рѣшается просить благодати св. Духа въ таинствѣ священства, необходимой для распространенія спасительнаго ученія Христа („благодать учительнаго слова“). Таковъ главный мотивъ принятія пастырскаго служенія. Слѣдовательно, безъ проповѣди пастырское служеніе теряетъ свой смыслъ. „Пастырство молчащее—что за пастырство“, говорилъ Преосвященн. Теофанъ.

Подъ проповѣдью, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, мы разумѣмъ *устное* изъясненіе или передачу слова Божія, примѣнительно къ запросамъ и потребностямъ слушателей.

Истинный пастырь-проповѣдникъ можетъ говорить только *живою устною* рѣчью. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ пастыря-проповѣдника, дѣйствующаго по призванію, и скажите, какъ онъ единственно можетъ говорить народу. Христіанскій проповѣдникъ-пастырь—это человѣкъ, опытно постигнувшій христіанскую истину, убѣжденный въ спасительности Христовой вѣры и глубоко познавшій „умомъ“ слово Божіе; онъ любитъ своихъ слушателей любовью Іисуса Христа, готовый положить за нихъ

душу свою; онъ близко знаетъ ихъ духовныя нужды. Онъ говорить по сознанию долга, какъ посланникъ Христа, и по сознанию духовной нужды слушателей. Онъ можетъ говорить только живымъ языкомъ, рѣчью разговорною, сердечною. Для него проповѣдничество есть не упражненіе въ словѣ, а дѣло жизни, для него рѣчь — средство живого общенія. Для него говорить по тетрадкѣ сочиненное — столь же неестественно, какъ неестественно отцу ласкать и наставлять своего сына заранѣе сочиненными словами, по тетрадкѣ; для него столь же странно думать о формѣ рѣчи, объ искусственномъ расположеніи мыслей, о выборѣ выраженій, какъ и для посланника, спѣшащаго передать вѣсть, отъ которой зависитъ спасеніе города.

Не говоря уже о проповѣди Господа Иисуса Христа и Его св. апостоловъ, и вообще „въ древнія времена христіанства импровизація была главнымъ видомъ проповѣдыванія. Знаменитѣйшіе отцы церкви говорили свои бесѣды большею частью безъ приготовленія и не писали на хартіяхъ; тетрадь съ готовою проповѣдью почиталась признакомъ неспособности къ проповѣдничеству; того не хотѣли и слушать, кто показывался на кафедрѣ со свиткомъ. Миссіонеры всѣхъ временъ также импровизировали (Чтенія о церк. слов.).

Въ наше смутное время, — когда религіозно-нравственные устои и святыни русскаго народа подвергаются безпощадной критикѣ и нападкамъ, время усиленныхъ исканій и запросовъ духа — болѣе, чѣмъ когда-либо, чувствуется и сознается всеми потребность и настоятельная нужда въ „живой“, постоянной, неумолкаемой проповѣди, потребность въ убѣжденномъ, изъ глубины души идущемъ, словѣ. Нашъ простой народъ, крещеный, но еще не оглашенный, давно страстно жаждетъ, неустанно ищетъ этого „оглашенія“, его душа проситъ, требуетъ огненнаго слова, которое пробудило бы его отъ сна, воодушевило его на добрый и полезный трудъ, указало пути и средства къ устроенію истинно-христіанской жизнедѣятельности. Кромѣ пастыря, который стоитъ у самаго

источника живой воды, ему некуда идти; и онъ самъ не желаетъ идти, ибо знаетъ, что нигдѣ, въ другомъ мѣстѣ, не найдетъ отвѣта на тревожные запросы своего ума, удовлетворенія смутнымъ алканіямъ и чаяніямъ своей души (Изв. по К. еп.).

Но не смотря на столь обильную жатву, дѣлателей мало. Проповѣдничество находится у насъ въ крайне печальномъ положеніи. Въ данномъ отношеніи каждая епархія представляетъ изъ себя пустыню, и рѣдко, рѣдко появляются среди этой пустыни оазисы съ „живою водою“. Въ деревняхъ устная проповѣдь раздается очень и очень рѣдко, составляетъ прямо исключеніе. Нѣкоторые батюшки ограничиваются чтеніемъ печатныхъ проповѣдокъ, большинство же церковныхъ кафедръ безмолвствуетъ.

Естественно ожидать, что въ городахъ дѣло проповѣди обстоитъ лучше, чѣмъ въ деревняхъ. На самомъ дѣлѣ это предположеніе далеко не оправдывается. Тутъ пастыри по книжкамъ стѣсняются читать, а свои проповѣди рѣдко готовятъ. По свидѣтельству самихъ пастырей, 99⁰/₁₀₀ духовенства молчитъ. „Наше пастырство, — говорилъ епископъ Теофанъ, — много молчитъ, чрезъ мѣру молчитъ“ („Мысли на каждый день“).

Что же за причина такого молчанія? Молчаніе нѣкоторыхъ пастырей объясняется отсутствіемъ у нихъ пастырской ревности о Божьемъ дѣлѣ. Трудно предположить, чтобы пастырь, горячо проникнутый сознаніемъ своего долга, не проповѣдывалъ Христова ученія. Священникъ безъ проповѣди превращается въ требоисправителя, но никакъ не въ пастыря. Велѣдствіе отсутствія пастырской ревности, появляются апатія и равнодушіе къ пастырскому служенію, появляется лѣность, нежеланіе дѣлать то, что не оплачивается. Большинство же современныхъ священниковъ молчитъ просто по недоразумѣнію. „Нельзя сказать, — говоритъ Преосвященный Теофанъ, — чтобы молчаніе духовенства происходило оттого, что нѣтъ вѣры въ сердцѣ. Такъ, одно недоразумѣніе, дурной обычай. Все же, однако, не оправдываетъ его. Дѣйствительно, большинство священниковъ молчитъ именно потому, что до сихъ

поръ не можетъ отрѣшиться отъ стараго схоластическаго взгляда на проповѣдь; до сихъ поръ священники видятъ въ проповѣди „не живое слово“, являющееся прямымъ непосредственнымъ выраженіемъ религіозныхъ чувствъ, душевнаго настроенія проповѣдника, а упражненіе ума— хитросплетенное словесное произведеніе, построенное по всѣмъ правиламъ риторики, съ разнаго рода дѣленіями и подраздѣленіями, — словомъ, такое произведеніе, въ которомъ вы найдете и строгую соразмѣрность частей, и стройность предложеній, и красоту выраженій, и громкія фразы— все, кромѣ самаго главнаго. Нѣтъ въ такой проповѣди теплоты религіозно-настроеннаго чувства, нѣтъ теплоты вѣры, нѣтъ назидательности; она безцвѣтна, безжизненна, искусственна; отъ нея вѣтъ холодомъ могилы. Въ угоду внѣшней формѣ уситы живая мысль, чувство, духъ животворящъ, безъ чего проповѣдь теряетъ всякій смыслъ и становится тѣмъ, что апостоль назвалъ „біеніемъ воздуха и чесаніемъ уха“. Такая проповѣдь, помимо того, что не можетъ быть интересной и полезной ни для проповѣдника, ни для слушателей, она и не подѣ силу для большинства современныхъ сельскихъ и городскихъ батюшекъ, и они, вполне понятно, не рѣшаются и не желаютъ выступать на церковной кафедрѣ со своимъ простымъ словомъ, считая проповѣдь удѣломъ избраннаго меньшинства; и въ то время, какъ одни изъ нихъ предаются молчанію, другіе читаютъ чужія проповѣдки, тяготясь этимъ сами и зная, что и слушателямъ отъ ихъ проповѣдей пользы не бываетъ никакой. Избранное же меньшинство пастырей-проповѣдниковъ является на церковной кафедрѣ съ проповѣдями, съ тяжелымъ трудомъ составленными по извѣстному шаблону, проповѣдями безцвѣтными, безжизненными, за то учеными, и вызываетъ въ слушателяхъ одну скуку, ибо проповѣди ихъ обладаютъ большою ученостью, блещутъ изысканностью языка, но для большинства совершенно невразумительны, неудобопріемлемы. Есть, конечно, истинные проповѣдники, которые умѣютъ съ красотой внѣшней формы соединить жизненный интересъ, но они счастливыя исключенія (Изв. по К. еп.).

Нужно отрѣшиться отъ такого схоластическаго взгляда на проповѣдь и посмотрѣть на нее, какъ на средство *живого общенія* пастыря съ пасомыми. Какія же условія успѣха проповѣди?

А. Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Справедливо ли мнѣніе, что богослуженіе православной церкви безжизненно?

Среди нашей интеллигенціи все чаще и чаще раздаются голоса о томъ, что наше православное богослуженіе безжизненно; что оно застывшая форма когда то истинно религіознаго чувства, но въ настоящее время форма омертвѣвшая, ничего не говорящая религіозному чувству. Эти голоса проникаютъ даже въ печать, распространяются въ народъ.

Тяжело слышать такія рѣчи изъ устъ лучшихъ силъ нашего народа, тѣмъ болѣе тяжело, что упреки эти по отношенію къ православному богослуженію несправедливы. Не мертво, не безжизненно наше богослуженіе, нѣтъ, оно полно глубокой жизненной силы. Оно вмѣстѣ со своими благодатными освящающими средствами есть драгоцѣннѣйшій даръ человѣческому духу. Послѣдній въ богослуженіи только и можетъ найти свою истинную жизнь. Ни одна сторона человѣческаго духа не забыта въ богослуженіи; нѣтъ, во всемъ своемъ существѣ человѣкъ обнимается, исчерпывается, именно, богослуженіемъ. Здѣсь лишь находятъ свое полное удовлетвореніе умъ, сердце и воля человѣка, здѣсь они получаютъ отвѣты на свои запросы.

Однако намъ необходимо разсмотрѣть частіе, въ чемъ, именно, проявляется жизненность православнаго Богослуженія.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ своей первосвященнической молитвѣ, излагая сущность своей миссіи, молитъ Бога Отца о спасаемомъ человѣчествѣ: „да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ... да бу-

дутъ едино, якоже мы едино есмы (Іоан. 17, 21, 22)“. Въ другомъ мѣстѣ, обращаясь въ лицѣ своихъ учениковъ ко всему христіанскому міру, говоритъ: „Въ той день уразумѣете вы, яко азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во мнѣ и азъ въ васъ (Іоанн. 14, 20)“. Всѣми этими словами Іисусъ Христосъ выражаетъ ту мысль, что главнымъ дѣломъ его миссіи было соединеніе человѣка съ Богомъ, созданіе единого организма Церкви. Церковь вмѣщаетъ въ себѣ какъ небо, такъ и землю, но они тѣсно связаны между собою; этого единенія Церкви, ея организма не отрицаютъ и противники общественнаго богослуженія. Но что, спрашивается, служить неразрывнымъ звеномъ, связывающимъ между собою членовъ Церкви. Этимъ, именно, звеномъ и является общественное богослуженіе. Начало этого единенія членовъ Церкви въ молитвѣ дано еще Самимъ Іисусомъ Христомъ. Молитесь такъ, говоритъ Онъ, — „Отче Нашъ“... не мой, но нашъ, потому что всѣ члены Церкви, члены единого цѣльнаго организма. И эта то связь членовъ и до селѣ раскрывается въ пѣснопѣніяхъ нашей православной Церкви. Въ своемъ богослуженіи Церковь только и сознаетъ себя, какъ Церковь, она сознаетъ себя единымъ тѣломъ единого главы Христа. Въ своихъ молитвахъ, въ своихъ пѣснопѣніяхъ Церковь соединяетъ воедино и членовъ Церкви небесной и членовъ Церкви земной, воинствующей. Она молить свою главу—Христа, о живыхъ и мертвыхъ, проситъ предстательства Богородицы, предстательства святыхъ угодниковъ. Особенно это единеніе высказывается въ важнѣйшей части богослуженія—литургіи, гдѣ искупительныя заслуги Спасителя усвоятся всему организму Церкви, гдѣ предъ пречистымъ тѣломъ Христа объединяются всѣ члены Церкви—живые и умершіе, соединяются небо и земля для прославленія Искупителя „единими усты и единымъ сердцемъ“. Эта связь Церкви, единство ея—не мертвенно, по заключаетъ въ себѣ всю жизнь, всѣ жизненныя силы спасенія въ благодатномъ единеніи всѣхъ членовъ со своимъ Богомъ, со своею Главою—Христомъ. А разъ это такъ, разъ Церковь не мертвый, но живой дѣятельный орга-

низмъ, то можемъ ли мы назвать безжизненнымъ то богослуженіе, которое служить звеномъ дѣйственаго общенія, дѣйственаго единенія церкви? Нѣтъ, такое утвержденіе противорѣчитъ истинѣ.

Но этого мало. Дѣйственность и жизненность нашего православнаго Богослуженія еще болѣе раскрывается при ближайшемъ, непредвзятомъ его разсмотрѣніи. Во-первыхъ, оно жизненно по самому своему содержанію и, во-вторыхъ, по своему воздѣйствию на духъ человѣка.

Въ Богослуженіи заключается все сокровище богословствующаго ума, все богатство, накопленное человѣчествомъ, богатство познанія Бога, Его отношенія къ міру и, главное, Его отношенія къ человѣку. Въ православномъ богослуженіи раскрывается все ученіе христіанское. Въ полныхъ жизни образахъ изображается жизнь Божественная, раскрываются великія тайны Божескаго Трѣипостаснаго Существа, изображается Благость Божія къ человѣческому роду, выразившаяся въ вочеловѣченіи Бога — Слова, принявшаго на себя, ради человѣческаго спасенія, крестъ, смерть, полное уничтоженіе. И все это — вся эта сумма драгоцѣнныхъ для каждаго христіанина знаній, раскрывается предъ нимъ не въ видѣ сухого безжизненнаго матеріала, доступнаго лишь для одного холоднаго ума; нѣтъ — здѣсь все проникнуто, все согрѣто глубокимъ истинно религіознымъ чувствомъ. Святые пѣснописцы, раскрывая въ своихъ пѣснопѣніяхъ тайны домостроительства Божественнаго, влагали въ нихъ всю свою душу, все свое сердце. И эти пѣснопѣнія, просвѣтленныя и согрѣтыя чувствомъ, эти, заключающіяся въ нихъ, истины могутъ ли быть названы безжизненными? Могутъ ли они быть названы мертвыми тогда, когда умъ и сердце человѣка почерпаютъ въ нихъ великія знанія тайнъ Божіихъ. Мы не можемъ назвать загнившимъ источникъ живой воды, откуда цѣлые милліоны людей утоляютъ свою жажду. Пусть утверждающій противное со вниманіемъ прислушается къ словамъ молитвъ и пѣснопѣній, раздающихся хотя бы за вечерней. Не откроется ли предъ его умственнымъ взоромъ великихъ картинъ

Божественныхъ благодѣяній. Съ первыхъ же словъ вечерняго богослуженія предъ его умомъ раскрывается истина единства Божія и его вѣчности: „Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. И затѣмъ рисуются въ умиленномъ почувствованномъ пѣснопѣннѣ величіе дѣлъ Божіихъ, совершаемыхъ на землѣ. Церковь прославляетъ „возвеличившагося зѣло“ Господа, „одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, простирающаго небо, яко кожу“. Слово за словомъ, мысль за мыслию раскрываются далѣе судьбы человѣческаго рода, его первоначальное блаженство, грѣхопаденіе, милость Божія къ падшему человѣку. А Божественная литургія съ ея безкровною жертвою? Сколько чувствъ и жизни заключаются въ ней? Около агнца полагаются частицы, вынутыя за живыхъ и умершихъ. Этимъ знаменуется, что все вѣрующіе во Христа и умершіе, и живые тѣсно объединяются между собою подъ главенствомъ Христа Спасителя. А какія великія мысли и чувства возносятся здѣсь? Здѣсь священникъ молится о всемъ человѣческомъ родѣ: о единеніи его, о мирѣ его. Думаемъ, что прослѣдившій связь богослуженій и пѣснопѣннѣ, провикнувшій въ ихъ глубокой смыслъ, не сталъ бы упрекать богослуженіе въ мертвенности. Таковой понялъ бы, что вдохновенныя слова пѣснопѣннѣ не безжизненны; что истины, раскрываемыя въ нихъ, не мертвы, но—что это сама жизнь въ ея великомъ, по благодати Творца, теченіи. Какой бы видъ богослуженія мы ни взяли, всюду и вездѣ мы видимъ эту жизнь. Всюду въ пѣснопѣннѣхъ и чтеніяхъ богослуженія, какъ въ каждомъ въ отдѣльности, такъ и въ общемъ ихъ ходѣ раскрываются великія жизненныя идеи, которыя одухотворяютъ богослуженіе, даютъ ему дѣйственную силу. Можетъ ли стоящій предъ картиной знаменитаго художника, гдѣ широкимъ размахомъ кисти ярко и живо изображены живые образы человѣческой жизни—сказать: „Эта картина мертва“. Нѣтъ, всякій, понимающій истинное искусство, будетъ восхищаться ея жизненностью. Почему же богослуженіе, гдѣ не мертвыми красками, а живымъ, дѣйственнымъ словомъ изображены образы не только человѣческой,

но и Божественной жизни—безжизненно? Очевидно здѣсь несправедливые, ложные упреки.

Возьмемъ другую сторону жизненности христіанско-православнаго богослуженія. Это его вліяніе на человѣческую душу—человѣческое сердце. Противъ этого особенно много раздаются голоса. Утверждаютъ, что богослуженіе утратило свое вліяніе на сердца человѣческія. Рядъ казенныхъ заученныхъ молитвъ, рядъ разъ навсегда установившихся обрядовъ можетъ ли, говорятъ они, дать что либо человѣческому сердцу? Можетъ ли оно (богослуженіе) заставить человѣка прочувствовать совершающееся предъ его глазами, вызвать живыя волненія души? Нѣтъ, говорятъ противники общественнаго богослуженія, оно безсильно въ этомъ. Было время, когда общественное богослуженіе было дѣйствительнымъ выраженіемъ истиннаго чувства—и то было не мертвое, то было живое дѣйственное общеніе человѣческой души съ Богомъ. Теперь же то время прошло. То, что было ранѣе выраженіемъ истиннаго горячаго чувства, то теперь стало мертвымъ матеріаломъ, матеріаломъ, которому не хватаетъ главнаго духа и дѣйствительности.

Несправедливы таковыя нареканія на наше православное богослуженіе. Нѣтъ, не мертво оно. Еще много силъ таитъ оно въ себѣ, силы, которыя непреборимо дѣйствуютъ на душу, которыя покоряютъ человѣческое сердце; кто не испыталъ въ жизни, хотя разъ, дѣйствительнаго вліянія богослуженія?! Многіе, вспоминая свои дѣтскіе годы, когда сердце, ихъ еще не огрубѣло въ мелочахъ повседневной жизни, помнятъ, какія свѣтлыя минуты переживали они въ храмѣ Божіемъ. На всю жизнь врѣзываются въ памяти эти часы общественнаго моленія, и потомъ, даже въ зрѣломъ возрастѣ, при одномъ воспоминаніи объ этихъ минутахъ, какое то теплое чувство удовольвенія, душевнаго міра охватываетъ человѣка. Да и въ одномъ ли только дѣтствѣ переживается такое дѣйствіе богослуженія? Нѣтъ, и въ зрѣломъ возрастѣ, когда уже закоснѣетъ сердце, загрубѣетъ душа, когда чувство человѣка

холодѣть, и тогда даже бываютъ минуты, когда богослуженіе производитъ неотразимое вліяніе на человѣческую душу. Стоитъ человѣкъ въ храмѣ, занятый своими мірскими заботами, машинально прислушиваясь къ словамъ пѣснопѣній и чтеній, и вотъ постепенно какъ-бы какая-то кора спадаетъ съ его души, какой-то свѣтлый лучъ прорѣзываетъ сѣрую будничную обстановку... Смягчается сердце, теплою и свѣтомъ пахнетъ на него. Дѣлается такъ легко, такъ ясно. Въ эти минуты „и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко.“ Кто не испытывалъ такого чувства въ Пасхальную утреню. Когда раздаются побѣдныя пѣсни ирмосовъ пасхальныхъ, чье сердце не дрогнетъ отъ захватывающей волны глубокаго чувства? Чей взоръ въ это время не блеститъ непрошеной слезой умиленія?

Нѣтъ, живо и дѣйственно православное богослуженіе для сердца человѣческаго. Великія идеи, выражаемая въ богослуженіи, не могутъ не трогать человѣческаго чувства. Кто со вниманіемъ простоялъ церковную службу, тотъ всегда выноситъ въ душѣ своей самыя лучшія влеченія, самыя лучшія и свѣтлыя думы. Картины Божественнаго домостроительства, Божественной благодати—пробуждаютъ въ человѣческомъ сердцѣ чувство благоговѣнія, чувство глубокой благодарности къ Творцу. Отсюда же человѣкъ выноситъ любовь къ своему ближнему, даже къ своему врагу. Бываютъ минуты, когда послѣ богослуженія, послѣ общественной молитвы, какая то глубокая радость охватитъ все существо человека—кажется: обнял бы весь міръ. Всѣ такіе добрые, весь міръ такъ хорошъ, такъ прекрасенъ въ то время. На всѣ нужды, на всѣ горести и радости христіанина есть откликъ въ богослуженіи. Скорбный здѣсь находитъ утѣшеніе, радостный—сорадование, сомнѣвающейся и падающей—поддержку. Кто, на примѣръ, не находилъ во вдохновенныхъ пѣсняхъ псалтири отзвуковъ своихъ собственныхъ чувствъ. А если это такъ, то какъ-же безжизненно богослуженіе? Говорятъ, богослуженіе ранѣе было живымъ, а теперь мертво. Неправда.—Разъ богослуженіе есть плодъ горячаго, когда

то искренняго чувства, то оно не можетъ быть безжизненнымъ. Чувство, заключенное когда-то составителями богослуженія въ его пѣснопѣніяхъ, въ свою очередь, должно пробудить чувство и въ слушателяхъ, если только сердце ихъ окончательно не загрубѣло. Такимъ образомъ, упреки въ безжизненности должны быть отнесены не къ православному богослуженію, а къ омертвѣнію сердець самихъ христіанъ, неспособныхъ къ молитвѣ. Тѣ же изъ христіанъ, которые еще не окончательно утратили религіозное чувство, тѣ не разъ испытывали на себѣ дѣйственное вліяніе православнаго богослуженія. Не могу не привести здѣсь одного стихотворенія, въ которомъ авторъ выражаетъ свои чувства въ храмѣ!

„И я вошелъ во храмъ. Народъ толпой стоялъ,
Поникнувъ головой, словамъ святымъ внималъ!

„Возьмите иго на себя! оно легко

И бремя мое благо“. Лампады высоко

Мерцали. Стройный рядъ блестящихъ образовъ

Всѣмъ ясно выражалъ святую жизнь безъ словъ.

И тонкій, какъ эфиръ, струился оуміамъ,

И пѣнье отъ души неслоя къ небесамъ.

Молился тутъ народъ едиными усты,

Открылись мнѣ глаза... Сбылись мои мечты!..

Влилися въ душу мнѣ обильною струей

Бальзамъ любви святой, и счастье, и покой.

А духъ мятежный мой въ смиренье перешель,

Чего всю жизнь искалъ-я, въ храмѣ все нашель.

(Свящ. Покровскій).

Нѣтъ, что ни утверждаютъ противники православнаго богослуженія, они должны признать, если только не желаютъ нарушить истину, что православное богослуженіе обновляетъ душу, растворяетъ скорбь надеждой, умиляетъ сердце, просвѣщаетъ умъ, что оно есть величайшее жизненнѣйшее средство для воспитанія въ человѣческомъ духѣ любви къ Богу, любви къ ближнимъ, любви къ нравственному совершенствованію.

Есть еще одна черта въ богослуженіи, которую уже ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать безжизненной — это таинства.

Таинства, въ которыхъ христіанину преподается благодать освящающая и возрождающая, не есть ли сама жизнь? Въ нихъ христіанинъ черпаетъ силы для жизни. Эти таинства ограждаютъ жизнь человѣка съ самаго ея зачатія по ея окончанію. Родится человѣкъ — чрезъ таинство крещенія онъ дѣлается членомъ Христовой церкви, наслѣдникомъ искупительныхъ заслугъ Спасителя. Въ покаяніи онъ (человѣкъ) получаетъ примиреніе съ Богомъ, въ причащеніи входитъ съ нимъ въ тѣснѣйшее общеніе. Болитъ ли человѣкъ — онъ находитъ поддержку въ таинствѣ елеосвященія. Всѣ эти таинства тѣсно входятъ въ жизнь христіанина, органически соединяются съ нею. Безъ нихъ жизнь христіанина невозможна, такъ какъ они — основанія истинной жизни. Поэтому съ этой стороны православное богослуженіе должно быть признано, какъ наиболѣе всего жизненная сила, сама жизнь.

Въ заключеніе разрѣшимъ еще одинъ недоумѣнный вопросъ: какъ смотрѣть на обрядовую сторону богослуженія? Не вредитъ ли она жизненности богослуженія? На этотъ вопросъ нужно отвѣтить такъ: обрядъ рѣшительно не умаляетъ жизненности православнаго богослуженія, наоборотъ, обрядъ даже дѣйствуетъ на душу, дѣйствуетъ на человѣческой умъ и сердце. Вѣдь обрядъ не есть только мертвая форма, эта форма одухотворяется заключенной въ ней мыслию. При повиманіи обрядъ теряетъ свою мертвенность, согрѣваясь чувствомъ, проникающимъ его. Такъ, поднятіе рукъ горѣ — не есть ли изображеніе естественнаго влеченія богоподобнаго человѣческаго духа къ своему первообразу? и это поднятіе рукъ не мертвое заученное движеніе, а истинное и внутреннее движеніе человѣческой души, выразившееся внѣ, въ движеніи тѣла. Для необразованнаго же человѣка обрядъ нуженъ, какъ нагляд-

ное и болѣе доступное выраженіе скрытой мысли.—(Таковъ, напр., вынось Св. Даровъ).

Такимъ образомъ, все въ совокупности богослуженіе проникнуто жизненностью.

Оно дѣйственно для ума—такъ какъ даетъ ему великія идеи,—для сердца,—давая для него массу чувствованій, для воли, порождая въ душѣ человѣка хорошія свѣтлыя чувства, которыя человѣкъ, въ свою очередь, обнаруживаетъ и въ своей дѣятельности, проводя ихъ въ жизни.

Священникъ Іоаннъ Крестинъ.

Рѣчь учительницы М. Григорьевой по окончаніи курсовъ, бывшихъ въ г. Красноярскѣ въ іюль 1909 г.

Мы всѣ здѣсь собравшіяся учительницы, по случаю окончанія педагогическихъ курсовъ, считаемъ своей священнѣйшею обязанностью выразить свою благодарность Училищному Совѣту и Вамъ, Василій Петровичъ, какъ непосредственному руководителю курсовъ, за то, что этими педагогическими курсами Вы дали намъ все необходимое, какъ учительницамъ. По истинѣ, одинъ въ полѣ не воинъ, и эти слова ни къ кому такъ не примѣнимы, какъ къ сельской учительницѣ. Необходимо намъ развить свои духовныя силы, увеличить тотъ скудный запасъ познаній, который вынесли изъ стѣнъ учебнаго заведенія. Но что мы можемъ сдѣлать въ этомъ направленіи? когда многія изъ насъ заброшены сразу со школьной скамьи въ село или деревню, за десятки и даже сотни верстъ отъ интеллигентнаго міра. Каждая изъ насъ учительница, сознавая недостаточность своей подготовки и необходимость идти по дорогѣ духовно-умственнаго развитія, разумѣется, старается расширить свой умственный кругозоръ чтеніемъ, но въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ приходится намъ жить, за исключеніемъ немногихъ, мало и даже очень мало можно достать книгъ, нужныхъ для учительницы. Въ нашихъ школьныхъ бібліотекахъ, правда, есть руководства, но достаточно-ли для учи-

тельницы одной теоріи? Чѣмъ шире общая и спеціальная подготовка народной учительницы, тѣмъ крѣпче ея духовныя силы, тѣмъ болѣе она можетъ принести пользы тому великому дѣлу, которому служить. Чѣмъ выше ея духовно-умственный и нравственный уровень, тѣмъ болѣе она можетъ вліять на школьную среду и дать своимъ питомцамъ должное направленіе. Но дѣлиться своими, хотя маленькими, знаніями въ деревнѣ не съ кѣмъ, и та скудная подготовка остается недостаточной для правильнаго веденія школьнаго дѣла.

• Необходимость общенія учительницъ и удовлетворена Вами: устроены курсы, на которыхъ мы имѣли счастье быть.

Здѣсь мы сплотились, какъ одна семья, по мѣрѣ своихъ силъ дѣлили знаніями и, благодаря уважаемымъ нами преподавателямъ, которымъ мы приносимъ искреннюю благодарность, мы узнали много новыхъ для насъ приемовъ къ правильному веденію школьнаго дѣла. Здѣсь ясно вырисовывались наши недостатки, которыхъ мы не замѣчали тамъ, у себя въ школѣ, и, благодаря преподавателямъ, было выяснено, какой ущербъ приносимъ мы этими ошибками, или скорѣе, непрактичностью съ нашей стороны. Еще разъ примите искреннюю благодарность за то, что Вы просвѣтили нашу духовную силу, приподняли духъ нашей энергіи, направили насъ на ту дорогу, къ которой стремилась каждая изъ насъ.

Учительница Рыбинской (на Ангарѣ) школы,

Маріамна Григорьева.

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, по Ангарѣ и сѣверомъ Канскаго Округа.

„Мое второе путешествіе по Ангарѣ и сѣверомъ Канскаго Округа“

Опасаясь быть застигнутымъ на суровой Ангарѣ холодами и бурями осенними, я торопился въ сіе мое второе путешествіе. Свита была та же, кромѣ о. Протоіерея. Онъ остался въ Красноярскѣ для дѣлъ и отдыха (видно было, что онъ крайне изнурился), и отчасти по семейнымъ обстоятельствамъ (ему надобно было быть въ Енисейскѣ, гдѣ его родъ, и гдѣ онъ долго служилъ). Въмѣсто его, я взялъ опять о. Сакердона Левитскаго, священника села Чернорѣчинскаго, съ коимъ я въ прошломъ году плавалъ въ Туруханскѣ. О. Сакердонъ съ охотою принялъ сіе мое предложеніе, даже и потому, что онъ родомъ съ Ангары, изъ села Чадобскаго.

23 іюня. Воскресеніе, 5-е. Сей день я назначилъ для выѣзда. Мы служили въ Кафедральномъ Соборѣ. Послѣ обѣда выѣхали.

Со мною въ повозкѣ о. протоіерей. Дорога мнѣ извѣстная уже, Мое сердце ликовало: я былъ подъ осѣненіемъ Благодати Божіей. Проѣхали три станціи. 1-ая—голая; но на ней величественная гора Багалыкъ, на которую крутой подъемъ съ верету. Со 2-й станціи показываются кустиками березки; 3-я—хорошій лѣсъ. Есть полосы посѣва, истребленныя кобылкою—въ родѣ саранчи. Но, удивительно, около сей полосы другая не тронута.

Въ 9-мъ часу вечера мы пріѣхали въ село Шилинское, гдѣ намѣрены служить. Черезъ полчаса—Всенощное. Народъ въ умилительномъ восторгѣ. Ночую у священника Михаила Евтихіева, степеннаго, разумнаго. Онъ занимается земледѣліемъ.

24-го іюня. Понедѣльникъ. Рождество св. Предтечи. Служимъ въ селѣ Шилинскомъ, въ каменной церкви Покрова Пресв. Богородицы, полу-сумрачной. Окна вверху, полу-кружія. Послѣ обѣда ѣдемъ далѣе. Чувствую боль въ лѣвой ногѣ. Проѣхали четыре станціи. Проѣхали село Миндерлинское, на рѣчкѣ его имени. Я не зашелъ въ церковь, ибо и не знали о моемъ проѣздѣ.

Село большое, на низменномъ тучномъ мѣстѣ. Ночуемъ въ деревнѣ Бобровской; она поперекъ оврага и рѣчки, въ дремучей тайгѣ. Однако, на полъ-версты кругомъ лѣсъ вырубленъ.

25-е іюня. Вторникъ. Встали и въ 7 час. Ъдемъ. Въ селѣ Мокрушинѣ, у священника пьемъ чай. Я хотѣлъ—было не быть у него, но такъ расположилось время. Этотъ священникъ, и весь домъ его, подъ какимъ-то гнѣвомъ Божиимъ. Самъ священникъ, хотя ученый, пьянъ, гордъ, взяточникъ и холодный къ святынь. Жена его зеленая. У него теща, вдова діакона. У нея сынъ, лѣтъ за 20, идіотъ, ползаетъ какъ скотина, совершенно глупый, нѣмой. Въ рукахъ и ногахъ неправильное положеніе. Такая же, бессмысленная, дочь, нѣмая: но эта ходитъ по человѣчески, и одѣта. Разительное явленіе! Здѣсь строится хорошая каменная церковь. Здѣсь деревянная, старинная, ветхая церковь: я былъ въ ней. Все же лучше нынѣшнихъ, свѣтлѣе, просторнѣе, приличнѣе. Я вышелъ изъ дома священника съ какимъ-то тяжкимъ, какъ камень, чувствомъ. Я видѣлъ, какъ добрые крестьяне, молча, умоляли меня удалитъ отъ нихъ это не назидательное семейство, дать имъ священника добраго. Что я буду дѣлать!—еслибы не убогое семейство, я не потерпѣлъ бы здѣсь этого грубаго, гордаго и пьянаго священника.

Ъдемъ. Въ селѣ Казачинскомъ у священника обѣдаемъ. Здѣсь радостно было. Священникъ благоустроенный, братъ о. Григорія Климовскаго, Красноярскаго. Ъдемъ. Проѣхали двѣ станціи еще. На станціи Каргино—разставанье. Протоіерей поѣхаль въ Енисейскъ, по тракту, а я со свитою повернулъ вправо, черезъ Енисей, къ Ангарѣ. Протоіерей провожалъ меня до Енисея. Мы сѣли на паромъ и поплыли поперекъ его, при совершенной тишинѣ. Здѣсь Енисей двѣ версты; 7 или 9 верстъ ниже, впадаетъ въ него величественная Ангара: это видно отсюда. Правый берегъ Ангары—каменный хребетъ, поросшій лѣсомъ. Около этого мѣста воды имѣютъ видъ озера, ибо тутъ болѣе пяти верстъ отъ одного берега до другого. Переѣхавши Енисей, мы въ грязной

деревнѣ взяли плохихъ лошадей. Ъдемъ. Накрыла туча: обильный дождь. Мы ѡдемъ въ густой тайгѣ, сельскою, впрочемъ, сносною дорогою. Ночуемъ въ деревнѣ Новоселки, въ совершенной тайгѣ, на огромномъ скатѣ къ оврагу, предъ огромнѣйшею горою. Дикое и печальное мѣсто. Изба крестьянская. Поѣсть нечего. Холодно. Страшныя тучи комаровъ.

26 іюня. Середя. Въ благодарность за ночлегъ, я служилъ на улицѣ молебень и Водоосвященіе. А затѣмъ убѣждалъ крестьянъ, не предаваться суевѣрью (я увидѣлъ корову въ уздѣ). Спрашиваю: что это, для чего?—отв. „въ предохраненіе отъ болѣзни и падежа“. Я сказала: „Просите милости у Бога и ограждайте себя святынею церковною.“

Ъдемъ далѣе. Страшныя горы—съ версту и болѣе въ подъемахъ и столько же на спуски: дорога плохая. Дремуцій лѣсъ; отъ дождей—грязь. Лошади мелкія и малосильныя, едва тянутъ. Мошка, овода, слѣпни разныхъ сортовъ, коихъ всѣхъ зовутъ однимъ словомъ „гвусъ“, терзаютъ и насъ, и лошадей. Спустились съ огромной горы на елань: видимъ величественную Ангару. На берегу ея—хорошая деревня Кулаково. Здѣсь меня упросили тоже служить, и служилъ молебень и Водоосвященіе у часовни, на открытомъ берегу Ангары. Здѣсь засѣдатель (Казачинскій) накормилъ меня ухою изъ сейчасъ пойманной въ Ангарѣ рыбы, на воздухѣ. Ъдемъ далѣе. Станція огромная, и тоже перевалы съ горъ въ пропасти и изъ нихъ на горы.

Пріѣхали въ другую деревню—Кандаки. Деревня сія на берегу тоже великолѣпной рѣки—Тасея, которую составляютъ двѣ большія рѣки: Бирюса, которая ближе къ устью называется Она, и Уда, которая около устья называется Чуне и Чунѣ.

Рѣки сіи верстѣ 150 выше сливаются въ одну и составляютъ Тасею, которая, въ виду нашемъ (верстѣ 9), вливается въ Ангару. Въ Кандакахъ мы простились съ толстымъ засѣдателемъ Казачинскимъ. Поѣхали одни. Переплываемъ Тасею на паромѣ (160 саж.). Ъдемъ тайгою и на большой высотѣ. Спустились.

Мы у Ангары, деревня Сметанина, знаменитая грабежами. Мы безъ провожатыхъ. Бродятъ пьяные. Даже молодая женщина мычить и визжитъ около насъ. Тотчасъ за деревнею огромнѣйшая гора, съ пескомъ. Подпрягли къ шести лошадямъ еще двѣ или три, и, кромѣ того, гурьба мужиковъ кругомъ повозки на случай помощи. Тянулись болѣе версты и поднялись на огромную высоту.—Я далъ немного крестьянамъ на чай: были благодарны. Версть черезъ 10 спускаемся и выѣзжаемъ на открытое мѣсто. Передъ нами Ангара. Правый берегъ ея—высокій каменный хребетъ грядою тянется въ даль, видѣнь на 50 и болѣе версть, и тѣмъ указываетъ путь рѣки. Подъѣхали къ перевозу. Солнце у заката. На той сторонѣ красивое село Рыбинское. Церковь на литой каменной скалѣ, отвѣсной (саж. 20). Ангара здѣсь 800 сажень. Насъ потянули на паромъ. Я перекрестился, вступивъ на великую рѣку, по коей долженъ плыть болѣе тысячи версть.

Вышедши на берегъ, я не нашелъ себѣ никакой встрѣчи. Не только нѣтъ людей, но и священника. (Не дано было знать по недоразумѣнію). Было грустно. Однако скоро прибѣжалъ священникъ. Я пошелъ къ нему. Здѣсь узнаю, что благочиннаго здѣсь нѣтъ, и что ладія моя еще не пришла, а другая, что для свиты, не готова: я померкъ. Однако, кандидатъ головы, Прокопій Романовичъ Пономаревъ, истинно милый и разумный человекъ, меня успокоилъ, сказавъ: „въ однѣ сутки все будетъ готово“. Ночую у священника.

А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣлъ религіозно-нравственныхъ чтеній.

Что такое „парастасъ“?

«Стояху при крестѣ Иисусовѣ Мати Его, и сестра Матере Его, Маріа Клеопова, и Маріа Магдалина. Иисусъ же видѣвъ Матерь, и ученика стояща, егоже любяше, глагола Матери Своей:» Жено, се сынъ твой. Потомъ, ученику: „се Мати твоя“ И вотъ того часа поятъ Ю ученикъ во свояси“ (Іоанн. 19, 25—17).

Въ этихъ словахъ святаго Евангелія изображаются крестныя страданія Спасителя и предстояніе Пресвятой Дѣвы и св. Евангелиста Богослова у Креста Христова. Эти событія наглядно изображаются на панихидномъ столікѣ: здѣсь мы видимъ и подобіе Голговы, и образъ Христа, распятаго на крестѣ, и изображенія Пресв. Богородицы и Іоанна Богослова. Почему же такое изображеніе помѣщается здѣсь? какой смыслъ заключается въ этомъ?

Пресвятая Богородица и св. Іоаннъ Богословъ предстояли у Креста Христова, конечно, затѣмъ, чтобы присутствіемъ своимъ выразить свою любовь и сочувствіе дорогому Страдальцу и тѣмъ хоть нѣсколько облегчить Его тяжкую муку душевную и тѣлесную. Взоры Богоматери и возлюбленнаго ученика на страждущаго Богочеловѣка были полны любви и печали; и чувствовалъ Спаситель, что Онъ и здѣсь на землѣ не одинокъ въ этотъ мучительный часъ,—и такое сочувствіе ближайшихъ лицъ, несомнѣнно, утѣшало Его. Это утѣшительное для Христа стояніе Владычицы и св. Іоанна у креста Христова называется на нашемъ церковномъ языкѣ: „*предстояніе*“ или „*предстательство*“, а на греческомъ языкѣ: „*парастасъ*“; тѣмъ же именемъ называется и нарисованное или чеканное изображеніе этого событія. По этой причинѣ и всякая сочувственная помощь ближнему въ его бѣдѣ и страданіи можетъ быть названа „*предстояніемъ*“ или „*пара-*

стасомъ“. Вотъ постигло чловѣка тяжкое горе; приходять къ нему друзья и уговариваютъ его успокоиться; это дружеское посѣщеніе и утѣшеніе—тоже „предстояніе“ или „парастась“. Чловѣкъ споткнулся, упалъ въ глубокую яму или въ тину и самъ не можетъ выбратъся; и вотъ, близкіе люди поспѣшно собрались, стали подлѣ и вокругъ него, протягиваютъ ему руку помощи и выручаютъ изъ бѣды; это—тоже „предстояніе“, „парастась“. Вотъ, заболѣлъ чловѣкъ и не можетъ самъ себѣ помочь; его поддерживаетъ вниманіе и уходъ родного существа или друга,— за нимъ присматриваютъ, даютъ ему лекарства, дѣлаютъ для него все, что нужно; этотъ уходъ за больнымъ—тоже „предстояніе“, „парастась“. Отсюда, по глубокой мысли и трогательному чувству, именованъ „парастась“ называется особая церковная служба въ память усопшихъ—*заупокойнос всенощное бдѣніе*.

Понстинѣ, глубокой смыслъ заключается въ томъ, что эта служба названа тѣмъ именованъ, какимъ называется предстояніе Владычицы и св. Іоанна у Креста Господня и братская помощь ближнему въ бѣдѣ. Вотъ чловѣкъ умеръ,—и не прославленъ послѣ смерти чудесами, не причисленъ къ лику святыхъ. Отходить его душа въ жизнь иную, загробную—и, несомнѣнно, скорбитъ о многомъ. Тяжело усопшему порывать связь съ землей, гдѣ онъ оставляетъ столько близкихъ сердцу своему; его мучитъ тревожная дума: кто-то позаботится теперь о его ближнихъ, тоскуетъ онъ и оттого, что не можетъ теперь видѣться и бесѣдовать съ близкими такъ свободно, легко и ясно, какъ это было при жизни. Томится усопшій и оттого, что душа его чувствуетъ сильныя укоры совѣсти. Пока онъ жилъ на землѣ, онъ много грѣшилъ, часто самъ того не зная,—иногда и намѣренно старался успокоить и обмануть свою совѣсть,—со дня на день откладывалъ покаяніе и исправленіе,—грѣшилъ волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, часто блуждалъ во тьмѣ. Но вотъ явился умершій предъ Богомъ, Солнцемъ правды,—и видитъ себя и всю свою жизнь во свѣтѣ лица Божія, безъ всякихъ прикрасъ и обмана, по чистой

совѣсти и истинной правдѣ: видитъ онъ ясно, какъ много добрыхъ дѣлъ онъ могъ бы сдѣлать,—но по невниманію опустилъ, сколькихъ грѣховъ могъ бы избѣжать, но по нерадѣнію сдѣлалъ, и радъ усопшіи начать жить сначала,—но ужь поздно: прошло то время, когда онъ самъ могъ своими силами трудиться и работать надъ собой; теперь ему можно только горько сожалѣть о прошломъ, но ни одного добраго дѣла онъ самъ не можетъ сдѣлать, никакого подвига не можетъ совершить: душа его ушла изъ этого міра, гдѣ онъ могъ работать,—лишилась своего тѣла, которое было для нея необходимымъ орудіемъ въ трудахъ. Въ такомъ скорбномъ, тяжеломъ положеніи находится умершіи; нужна ему наша братская помощь, нужно наше „предстояніе“, нуженъ „парастасъ“. И вотъ для того, чтобы мы, живые, могли оказывать помощь умершему, поддерживать его своимъ сочувствіемъ,—для этого составлена особая трогательная церковная служба, заупокойное всенощное бдѣніе, *парастасъ*. Въ этой службѣ подробно излагаются нѣсколько главныхъ мыслей, которыя могутъ приносить великое утѣшеніе и пользу умершимъ и намъ, живымъ.

Прежде всего въ парастасѣ часто слышится упоминаніе о грѣхахъ умершаго и моленіе о томъ, чтобы Господь простилъ ихъ. Это упоминаніе о грѣхахъ необходимо для силы и пользы нашихъ молитвъ. Кто не страдаетъ, того нечего жалѣть: у кого нѣтъ бѣды, тому нечего и помогать; чѣмъ лучше и яснѣе мы будемъ знать, понимать и чувствовать горе ближняго, тѣмъ сильнѣе будетъ у насъ желаніе утѣшить и выручить его. У нашихъ усопшихъ есть на душѣ великая бѣда,—грѣхи, нажитые здѣсь на землѣ; эту бѣду мы воспоминаемъ въ молитвѣ не для того, чтобы терзать души усопшихъ, а для того, чтобы свое сердце сильнѣе растрожить и расположить къ молитвѣ. Господь только тогда приметъ и исполнитъ нашу молитву, когда она будетъ истинной, правдивой, а не лживой; объ этомъ ясно говоритъ царь Давидъ: „*Благъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ*

призывающимъ Его во истинѣ; волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я“ (Псал. 144, 18—19). Если мы въ молитвѣ умолчимъ о грѣхахъ умершаго, то это будетъ ложь: „нѣсть челоувѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ“ (Еккл. 7, 21); такая не-истинная молитва будетъ даже въ тягость умершему: при свѣтѣ лица Божія онъ яснѣе видитъ и больнѣе чувствуетъ всякую ложь и неправду. Страдальцу бываетъ легче, когда про его бѣду говорятъ, но не со злорадствомъ, не съ осужденіемъ, а со скорбію и состраданіемъ; такъ и о грѣхахъ умершихъ мы должны вспоминать не съ осужденіемъ и злобой, а съ сожалѣніемъ и печалью,—какъ говоритъ псалмопѣвецъ: „Печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой“ (Псал. 118, 53). „Раздѣленное горе—въ пол-горя“; когда ты, живой, раздѣлишь горе умершаго,—пожалѣешь о его грѣхахъ,—ему отъ этого станетъ легче на сердцѣ,—ты снимешь съ него половину тяготы и исполнишь законъ Христовъ, по слову апостола: „Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2).

Затѣмъ, въ парастасѣ мы слышимъ частое упоминаніе о благодати и милосердіи Божіемъ. Если бы мы только скорбѣли о грѣхахъ нашихъ умершихъ, — наша скорбь могла бы перейти въ уныніе и отчаяніе; но мысль о благодати Божіей даетъ нашей душѣ облегченіе, отраду и надежду на спасеніе; нѣтъ бѣды непоправимой,—великъ грѣхъ людской,—но благодать Божія неизмѣримо больше; поэтому взывайте къ Богу, живые, вмѣстѣ съ умершими: „Въ безднѣ грѣховнѣй валяяся, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну: отъ тли, Боже, мя возведи!“ Не напрасно милосердіе Божіе сравнивается съ бездною и пучиною морской; пророкъ Михей говоритъ о Богѣ: Онъ опять умилосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты свергнешь въ пучину морскую всѣ грѣхи наши“ (Мих. 7, 19.) Великое море смываетъ съ лица земли даже цѣлые

города, въ глубинѣ морской тонуть безлѣдно громадныя корабли — наравнѣ съ малыми лодками, большія скалы — наравнѣ съ мелкими камешками; и при всемъ томъ море нисколько не уменьшается, не мелѣетъ, не сохнетъ, — затонувшія въ немъ громады не могутъ наполнить его и не мѣшаютъ никому свободно плыть по волнамъ его. — Какъ бы ни была велика громада грѣховъ людскихъ, — всемогущая благодать Божія можетъ покрыть и изгладить ихъ всецѣло и безлѣдно, — и эти прощенные и исцѣленные Богомъ грѣхи нисколько не уменьшаютъ, не исчерпываютъ милосердія Божія и никому не мѣшаютъ прибѣгать къ Нему для спасенія. Поэтому при молитвѣ за усопшихъ будемъ съ отрадой вспоминать слова псалмопѣвца: *Оставилъ еси беззаконія людей Твоихъ, покрылъ еси вся грѣхи ихъ*“ (Псал. 84, 3); *„яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе, и Той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его“* (Пс. 129, 6).

Далѣе, въ нарастаеѣ многократно слышится упоминаніе о страданіяхъ, крестной смерти и погребеніи Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Это — великія и отрадныя знаменія *любви Божіей* ко всѣмъ грѣшнымъ людямъ, къ живымъ и умершимъ. *„Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“* (Іоанн. 3, 16). Христосъ *„грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды“* (1 Петр. 2, 24); живой духъ Христа послѣ Его тѣлесной смерти проповѣдалъ и грѣшнымъ душамъ умершихъ (1 Петр. 3, 18 — 19), — и къ нимъ принесъ благоую вѣсть о спасеніи, *„чтобы они, подвергшись суду по чловѣку плотию, жили по Богу духомъ“* (1 Петр. 4, 6). Воспоминаніе о страданіяхъ и смерти Господа утѣшительно для насъ и съ другой стороны. *„На міру и смерть красна“*: тяжело страдать въ одиночку; а когда видишь, что люди гораздо выше и лучше, умнѣе и добрѣе тебя страдаютъ не меньше тебя, — легче становится на сердцѣ; *„Такіе*

великіе люди—и то страдаютъ, а миѣ-то и подавно Богъ велѣлъ“. Такая утѣшительная мысль проникаетъ въ наше сердце при взглядѣ на крестъ Христовъ: Самъ Божественный Спаситель страдалъ, подвергался поруганію и смерти; Сама Царица Небесная тяжело страдала, лютое оружіе пронзало Ея душу при страданіяхъ и смерти Ея Сына и Господа: „*Увы Мнѣ, Чадо Мое! Увы Мнѣ, Свѣте Мой и Утроба Моя возлюбленная!*“ Тѣмъ болѣе намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ, слѣдуетъ претерпѣть скорбь объ умершихъ; въ этой скорби мы не одиноки: Спаситель и Его пречистая Матерь по собственному опыту могутъ намъ сочувствовать и утѣшить насъ.

Затѣмъ, мы неоднократно слышимъ въ парастасѣ упоминаніе о воскресеніи Христа, о побѣдѣ Его надъ смертію и о нашемъ будущемъ воскресеніи. Это воспоминаніе особенно утѣшительно для насъ и для умершихъ. Мы, живые, томимся вмѣстѣ съ умершими отъ взаимной разлуки,—потому что не можемъ видѣться другъ съ другомъ. Особенно тяжело бываетъ переносить разлуку тогда, когда нѣтъ надежды на новое свиданіе. Пока Христосъ не воскресъ, смерть дѣйствительно могла считаться бѣдой непоправимой, —разлука живыхъ съ умершими могла считаться безконечной. Но воскресъ, воистину воскресъ Христосъ, и намъ далъ несомнѣнную надежду на наше будущее воскресеніе: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ.. Какъ въ Адамѣ все умираетъ, такъ во Христѣ все оживетъ.* (1 Кор. 15, 20, 22), Теперь мы знаемъ несомнѣнно и вѣруемъ, что наша разлука съ умершими—не навсегда, а только до времени, опредѣленнаго Богомъ; придетъ пора, —мы все снова увидимся; а когда знаешь, что разлукѣ будетъ конецъ—гораздо легче переносить ее. Поэтому мысль о воскресеніи да наполнитъ скорбныя души живыхъ и мертвыхъ радостной надеждой на свиданіе. Посмотрите на кутію, приносимую въ память умершихъ,—и въ этихъ зернахъ увидите образъ воскресенія. Зерно само по себѣ сухо; бросили его въ землю,—оно разбухло и, повидимому, разруши-

лось; но наступила пора,—и изъ зерна является новое растеніе, полное жизни. То же будетъ и съ человѣкомъ, по слову апостола: *То, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому съмени свое тѣло... Такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор., 15, 36 — 38, 42). Зерно само по себѣ безвкусно,—но медь, плоды и другія сладости улучшаютъ вкусъ его; смерть сама по себѣ горька,—но радостью воскресенія смягчается горечь смерти.

Наконецъ, въ парастасѣ мы слышимъ частое воспоминаніе о св. мученикахъ; что это значитъ? для чего это? — Случается намъ иногда собирать близкаго человѣка въ новый невѣдомый путь; провожать и снаряжать его на житье въ дальній невѣдомый край, сердце наше сжимается отъ тревожнаго раздумья: что-то будетъ съ нашимъ дорогимъ путникомъ въ новой дорогѣ и на новомъ мѣстѣ? Но вотъ, узнали мы, что есть тамъ, въ новомъ краю, нашъ родственникъ или другъ, который давно уже поѣхалъ по этому новому пути, хорошо знаетъ его, прочно и успѣшно устроился и обжился на новомъ мѣстѣ; и сразу половина заботы отлегла отъ нашего сердца. Мы заводимъ переписку съ нашимъ далекимъ другомъ, спрашиваемъ его совѣтовъ и указаній, просимъ встрѣтить и обласкать нашего новичка, не оставить его безъ поддержки и добраго руководства на новомъ мѣстѣ,—при случаѣ—своей мудростью и силой по возможности исправить его промахи и ошибки. Когда нашъ новичекъ прибудетъ на мѣсто,—мы въ своей памяти и сердцѣ не раздѣляемъ стараго и новаго друга,—въ письмахъ къ одному неизмѣнно посылаемъ привѣтъ и другому.—*Всякій человѣкъ, умирая, можетъ сказать о себѣ: „Иду въ незнаемый я путь, иду межъ страха и надежды“. Камо убо души нынѣ идутъ? како убо нынѣ тамо пребываютъ? желихъ вѣдати таинство, но никтоже доволенъ повѣдати*“ (чинъ погребенія священниковъ, икосъ 6-й). *„Лукавый путь, и мже отхожду, и мже никогдаже сице ходихъ, и страна*

она незнаема, идѣже никтоже никакоже познаваетъ мя,, (тамъ же, икосъ 16). Поэтому и мы, живые, провожаемъ своихъ усопшихъ въ жизнь иную, загробную, со страхомъ и недоумѣніемъ: не можемъ мы знать навѣрняка: что тамъ съ ними будетъ? Но, слава Богу, есть у насъ тамъ, за гробомъ, старшіе братья о Христѣ—святые мученики: они давно уже побѣдоносно прошли путь смерти,—безъ страха, съ вѣрою, надеждою и любовію къ Богу переносили лютыя муки, шли подъ мечъ острый, какъ подъ вѣнецъ красивый,—успѣшно достигли новаго жилища—царства небеснаго и тамъ наслаждаются безконечной и безмятежной радостію: *Радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала, и веселіе, и радованіе приметъ я, отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе*“ (Ис. 35, 10). Это блаженство и слава мучениковъ подробно и ярко изображается въ тѣхъ церковныхъ чтеніяхъ или пареміяхъ, которыя положено читать на парастасѣ: *Праведныхъ души въ руку Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (Прем. 3, 1). *„праведницы во вѣки живутъ, и въ Господь мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго“* (Прем. 5, 15). Къ этимъ-то мудрымъ и опытнымъ небеснымъ друзьямъ нашимъ мы и обращаемся съ мольбой о нашихъ усопшихъ,—просимъ св. мучениковъ поддержать своей святою любовію новыхъ переселенцевъ съ земли, утѣшить ихъ въ скорби, ободрить ихъ въ боязни, своей силой помочь имъ перебороть остатки земныхъ грѣховъ,—быть имъ спутниками и руководителями ко Христовой радости: *Аще отъ страны нѣкія идуще, водящія нѣкія требуемъ,—что сотворимъ; а може идемъ во страну, идѣже не познаваемъ? многихъ тебѣ тогда водителей потреба, многихъ тебѣ молитвъ спутешествующихъ, спасти душу окаянную, дондеже достигнути ко Христу, и рещи къ нему: Аллилуія* (Погрѣбленіе священниковъ, икосъ 17-й). Поэтому въ молитвахъ на парастасѣ мы постоянно объединяемъ и чередуемъ св. мучениковъ съ нашими усопшими: въ каждой пѣсни канона 1-й стихъ отно-

сится къ мученикамъ: *“Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ”*—2-й стихъ—къ умершимъ: *„Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ„*. Слушай, христіанинъ, этотъ канонъ со вниманіемъ и мольбой о себѣ и объ усопшихъ: *„Святѣи мученици, иже добръ страдаше и вѣнчавшеся молитесь ко Господу спаситися душамъ нашимъ“*.

Вотъ изъ какихъ спасительныхъ мыслей и чувствъ слагается наше утѣшительное предстоянiе за умершихъ, - заупокойное бдѣніе, *— парастасъ*. По-истинѣ, здѣсь бездна премудрости и море утѣшенія для всѣхъ! Будемъ же совершать это дивное моленіе за умершихъ съ яснымъ разумѣніемъ и теплымъ чувствомъ. *„Сердце сердцу вѣсть подаетъ“*: наша сердечная и разумная молитва отзовется свѣтлой радостью и покоемъ въ душахъ почившихъ нашихъ ближнихъ. Великое значеніе имѣетъ молитва даже одного человѣка; тѣмъ болѣе сильна и благотворна единодушная и единомысленная молитва всего церковнаго собранія. При молитвѣ за усопшихъ мы держимъ въ рукахъ зажженные свѣчи; при свѣтѣ ихъ въ храмѣ становится отрадно, тепло, легко стоять и славить Бога. Да будетъ также легко и нашимъ усопшимъ на мѣстѣ ихъ упокоенія; да славятъ они Господа вмѣстѣ съ нами,—да озаритъ ихъ свѣтъ Христовой истины—да согрѣетъ ихъ теплота Божіей любви; *Блажени людіе, вѣдущія воскликновеніе: Господи во свѣтъ лица Твоего пойдутъ, и о имени Твоемъ возрадуются весь день“* (Пс. 88, 16.—17). Открытыя царскія врата пусть напоминаютъ намъ о райскихъ вратахъ, которыя открыты Христомъ для св. мучениковъ, а при ихъ помощи могутъ открыться и для ихъ немощныхъ братій. Да запечатлѣются глубже въ умъ и въ сердце нашимъ главныя мысли парастаса: *грѣхи людскіе, благость Божія, Крестъ Христовъ, Свѣтлое Воскресеніе и слава мучениковъ*. Грѣхи умершихъ вызовутъ въ сердце нашемъ правдивую скорбь и жалость къ нимъ; благость Божія дастъ намъ надежду на прощаніе и исцѣленіе; Крестъ Христовъ призоветъ насъ къ благодаренію, кротости и терпѣнію;

Воскресеніе даруетъ намъ радостную надежду на общее всемірное свиданіе; слава мучениковъ ободритъ живыхъ и умершихъ братской помощью у Престола Господа Славы.

Со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

(Извѣстія по Казан. еп.).

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ 1910 году

издательство В. М. Скворцова

дасть своимъ

подписчикамъ

за 10 рублей

300 № № ЕЖЕДНЕВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ГАЗЕТЫ

V-й г.

изданія

„КОЛОКОЛЬ“,

6 РУБ.

отдѣльная годовая подписная плата.

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколь“ 12 приложенія

(ВЫХОДИТЬ ЗА МѢСЯЦЪ РАНЬШЕ)

„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школь и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей; съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ „КОЛОКОЛЬ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету „КОЛОКОЛЬ“ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“ 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 коп. на 4 мѣсяца 2 руб. 40 коп., на 2 мѣсяца 1 руб. 30 коп., на 1 мѣсяць 75 к., за границу цѣна удваивается.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала 12

XV г. **„МИССИОНЕРСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ“** 6 РУБ.
изданія ,, **МИССИОНЕРСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ** ,, годовая цѣна

(единственный научно-популярный органъ внутренней православной мисси.)

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника №№ 52

II годъ **„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“** 3 РУБ.
изданія. ,, **ГОЛОСЪ ИСТИНЫ** ,, отдельная го-
довая цѣна.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-школьныя бібліотеки.

ГODOВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: отдѣльно отъ „Колокола“ на „Миссіонерское Овозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 руб., полугодовая 3 руб. 50 коп.— на одинъ „Голосъ Истины“ годовая 3 руб., полугодовая 1 руб. 75 коп.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ—**БЕЗПЛАТНО ПОЛУЧАТЬ** газету „Колоколъ“ и „Голосъ Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы.

Редакторы: { В. М. Скворцовъ.
Н. М. Грилякинъ.
В. Ѳ. Смирновъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„КОЛОКОЛЪ“

съ бесплатнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ 12 №№ ежемѣсячныхъ выпусковъ:

„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

православному христіанину для чтенія въ семьѣ, школѣ и въ народныхъ собраніяхъ.

„Колоколъ“,—органъ правой національной печати. Начавъ выходить въ самый разгаръ революціонной политической смуты (первый № „Колокола“ вышелъ въ свѣтъ 24 декабря 1905 г.), въ противобѣсъ во множествѣ появившимся лѣвымъ революціоннымъ органамъ безбожной и космополитической прессы, стремительно хлынувшей въ смутную эпоху не только въ наше читающее общество,

но и въ народъ и даже въ среду духовенства, Колоколь“ въ 1910 году вступаеть въ 5 годъ вѣрно-преданной своей службы православнои Церкви, — Царю Самодержавному, русскому народу-хозяину.

По своимъ задачамъ, по характеру направленія и содержанія, „Колоколь“ является единственнымъ опытомъ въ Россіи ежедневной церковно-политической газеты, которая поставляетъ первую свою задачу — быть литературнымъ органомъ, посредствующимъ между Церковью и государствомъ, бережно охраняя тотъ вѣковой союзъ живого и органическаго единенія, исторически созданнаго взаимоотношеніями между православіемъ, Самодержавіемъ и русскою государственностью.

ЗАДАЧИ „КОЛОКОЛА“.

Осуществляя эту задачу, „Колоколь“ одновременно служить проводникомъ какъ здравыхъ политическихъ ученій и созидательныхъ началъ истиннаго патриотизма, такъ и высокихъ православно-христіанскихъ основъ вѣры и жизни, а вмѣстѣ даетъ обстоятельное критическое изобличеніе вредныхъ политическихъ и релігіозныхъ доктринъ социализма и атеизма, одинаково подкапывающихся подъ государство и Церковь.

Вѣдному въ своихъ матеріальныхъ средствахъ духовенству и читателямъ отъ народной среды „Колоколь“ вполне замѣняетъ два органа — политическій и церковный, давая наравнѣ съ большими органами печати всѣ интересныя злободневныя свѣдѣнія.

ОЦѢНКА „КОЛОКОЛА“.

Успѣшное вычолненіе „Колоколомъ“, на протяженіи 4 лѣтъ его изданія, принятыхъ на себя высокихъ и сложныхъ обязанностей предъ Церковью и Родиной, церковно-политическое, культурно-просвѣтительное вліяніе нашей церковно-политической газеты на разнородную среду своихъ читателей засвидѣтельствовано авторитетными лестными отзывами читателей, начиная съ сонма іерарховъ нашей Церкви, которые въ своихъ почтенныхъ отзывахъ о нашемъ органѣ, какъ въ напечатанныхъ разъ, а также въ имѣющихся въ распоряженіи редакціи письмахъ владыкъ, лестно отзываються, признавая, что „Колоколь“ является „драгоценнымъ органомъ печати, несущимъ добрую службу нашей Церкви и Родинѣ“, „наилучшимъ изъ всѣхъ другихъ проводниковъ здравыхъ сужденій для всякаго истинно-русскаго человѣка въ отношеніи къ Церкви и государству“, „органомъ единственно-драгоценнымъ“. „Читая „Колоколь“, можно еще дышать и жить на семь, такъ называемомъ, бѣломъ свѣтѣ“.

МНѢНІЕ АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ.

„Колоколь“ сдѣлался не только любимымъ чтеніемъ, но любимымъ органомъ нашихъ іерарховъ: ни одно изданіе не притягивало къ себѣ столькохъ преосвященныхъ авторовъ, какъ „Колоколь“. Кромѣ его жизненности большимъ достоинствомъ является его безпартійность внутри духовенства: онъ не сословный и не противо-сословный органъ, а церковный, и при томъ съ равною симпатіей ко всѣмъ видамъ служенія Церкви: монашеству, іерархіи, священству, учительству.

Государственная церковно-литературная служба Церкви и Родинѣ издателя „Колокола“ и „Мисс. Обзор.“ и „Голоса Истины“ нашла себѣ единодушную и высокую оцѣнку при юбилейномъ праздникѣ 3-го сентября въ честь В. М. Скворцова, въ сотняхъ привѣтствій, въ томъ числѣ отъ 42 архиепископовъ, множества пастырей, отъ церковныхъ народныхъ учрежденій, отъ просвѣщенныхъ людей всѣхъ званій и состояній.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“:

Отд. 1. Живое слово. Христіанскіе отклики на важнѣйшія событія вашей современности; церковно-историческія справки и агіологическія замѣтки о празднующихъ дняхъ и святыхъ текущей недѣли.

От д. II. За вѣру и противъ невѣрія. Церковно-богословское и научно-философское оправданіе вѣры противъ матеріализма, атеизма и другихъ видовъ современнаго безбожія, (апологія)—христіанства въ области основныхъ догматовъ противъ иновѣрія и жевѣрія, новохристіанства, обновленчества и др.—Защита православной Церкви, какъ истиинной хранительницы Христова и апостольскаго ученія (противъ латинства, протестантизма и сектантства въ разныхъ видахъ инославия, исповѣданій), опроверженіе социализма.

От д. III. Домашняя бесѣда. Статьи для чтенія въ семьѣ, школѣ, въ благотворительныхъ собраніяхъ. Святоотеческія мысли и изреченія духовныхъ и свѣтскихъ учителей христіанской жизни и патріотической мысли. Беллетристическіе рассказы и очерки изъ народно-бытовой и военной жизни.

От д. IV. Вибліографія. Полемико-критическіе очерки по поводу статей періодической печати, разборъ и указатель новыхъ полезныхъ для пастырей и мірянъ апологетическихъ, богословскихъ и др. произведеній.

От д. V. Церковная недѣля. Извѣстія и замѣтки, корреспонденціи и письма о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ епархіальной и приходской жизни. Заграничная церковная жизнь.

От д. VI. Полезные совѣты и указанія (изъ области гигиены, домоводства, сельскаго хозяйства и друг.).

Годовая подписная цѣна еженедѣльника «Голосъ Истины» при отдѣльной подпискѣ—3 руб., на полгода—1 руб. 75 коп. Подписчики «Мисс. Обзорнія» получаютъ „Голосъ Истины“ бесплатно.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1910 году будетъ слѣдовать той же программѣ, какую органъ миссіи выполнялъ въ теченіе XIV л. своей посылной службы Церкви и Отечеству. Въ новомъ XV г. своего издательствѣ редакция особое вниманіе обратитъ на полноту, жизнѣнность и разнообразіе содержанія миссіонерскихъ свѣдѣній, въ особенности же на полемиическій и библіографическій отдѣлы, на обзорніе расколо-сектантской журналистики и, критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, на разборъ противохристіанскихъ безбожныхъ лжеученій и др.

Въ содержаніе «Мисс. Обзорнія» войдетъ новый отдѣлъ—«По епархіямъ», жизнь церковно-административная, распоряженія Св. Синода и епархіальныхъ властей и церковно-приходская дѣятельность духовенства, совѣтовъ приходскихъ, братствъ, кружковъ и проч.

«Мисс. Обзор.», какъ и за всѣ XIV лѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и жизненнопопулярнымъ органомъ.

Редакція «Мисс. Обзор.» дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ печатныхъ листовъ, по прежней программѣ.

Особымъ счетомъ страницъ будетъ напечатанъ популярный критическій разборъ религіозныхъ и нравственныхъ доктринъ Л. Н. Толстого, свящ. С. Д. Богословскаго, такъ что трактатъ этотъ составитъ отдѣльную книгу.

Подписная годовая цѣна «Мисс. Обзор.» со всѣми приложеніями 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп.

Подписавшіеся на журналъ «Мисс. Обзор.» и газету «Колоколь»—вносятъ 10 руб. за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на полученіе 52 № «Голосъ Истины» и 12 выпусковъ «На каждый день».

«Мисс. Обзорніе и «Колоколь» имѣютъ среди своихъ многочисленныхъ (въ

теченіе года помѣщаютъ свои труды болѣе ста лицъ) соорудивкоуть—архиаствоуей и пастырей Церкви, извѣстныхъ дѣятелей миссіи. а также профессоровъ и мірянъ-церковниковъ.

Адресъ редакціи. С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы. Редакторы: { В. М. Скворцовъ.
И. М. Гринякинъ.
В. Θ. Смирновъ.

1—3